
Глотик С.И., Минаев В.В. Население и власть. Очерки демографической истории СССР 1930-х гг. М., 2004 и др.

² НАРК (Национальный архив Республики Коми) Хр. 1. Ф. 374. Оп. 1. Д. 8. Л. 28.

³ НАРК. Хр. 1. Ф. 938. Оп. 1. Д. 46. Л. 1, 12.

⁴ НАРК. Хр. 1. Ф. 938. Оп. 1. Д. 1247. Л. 1

⁵ *Игнатова Н. М.* Особенности учета численности спецпереселенцев в Коми АССР в 1930-50-е годы // Вестник Челябинского Университета. История. Выпуск 28, 2008. № 35. С. 42-53

⁶ ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 9479. Оп. 1сч. Д. 71. Л. 91, 92.

⁷ ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1сч. Д. Л. 36. Д. 132.

⁸ ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1сч. Д. 74. Л. 182

⁹ *Игнатова Н. М.* Спецпереселенцы в Республике Коми в 1930-1950-е гг. Сыктывкар. 2009. С. 68.

¹⁰ Мартиролог «Покаяние» Т. 4 Ч. 1, 2. Сыктывкар. 2001 г.

Е. Ю. Казакова-Апкаримова

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ГОРОДСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.*

Реконструировать историю городских общественных организаций на Среднем Урале во второй половине XIX–начале XX в. позволяют исторические источники разных видов: законодательные материалы, статистика, делопроизводственная документация, периодическая печать, источники личного происхождения, источники справочного характера. Наиболее обширным и репрезентативным является массив делопроизводственных материалов, среди которых выделяются: уставы, журналы и протоколы общественных собраний, отчеты исполнительных органов, сметы, доклады, переписка обществ с губернской администрацией, различными общественными и государственными учреждениями, а также различные прошения и жалобы горожан, паспорта, рапорты различных должностных лиц. Значительный массив их был опубликован, другие хранятся в архивах центрального и регионального значения.

К сожалению, немногие общественные организации имеют свои архивные фонды. Представительные фонды имеют некоторые научно-краеведческие общества, например, в Государственном архиве Свердловской области есть фонд УОЛЕ (ф.101), в Государственном архиве Пермского края (ГАПК) — фонд Исторического архива Пермской губернской ученой архивной комиссии (Ф.297), фонд Пермского научно-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ по гранту № 09-01-83112а/У

промышленного музея (Ф.680). Интересно отметить, что в фонде Пермского научно-промышленного музея хранятся источники, касающиеся иных общественных организаций Перми: проекты уставов Пермского естественно-исторического общества и Общества любителей изящных искусств и наук, устав Пермского фотографического общества, проект устава Общества изучения Пермского края, информация о его работе. В ГАПК находятся немногочисленные фонды других общественных организаций: Пермского ремесленного ссудо-сберегательного товарищества (Ф. 66), Пермского общества взаимного кредита (Ф. 61), Пермского общества взаимного страхования от огня (Ф. 51), Пермского общества приказчиков и служащих в торгово-промышленных предприятиях (Ф. 272). В ГАСО имеются фонды попечительств — Екатеринбургского горного детского приюта Нурова (Ф. 48) и Екатеринбургского городского (Ф. 392), фонд Екатеринбургского отделения императорского русского музыкального общества (Ф. 71), фонд Екатеринбургского общества потребителей, рабочих и служащих торгово-промышленных и фабрично-заводских предприятий и кустарных мастерских (Ф. 20), фонд правления Ирбитского общества взаимного страхования от огня (Ф. 656) и фонд Ирбитского попечительского общества о бедных (Ф. 662)¹.

Среди законодательных источников особо нужно отметить именной высочайший указ правительствующему сенату от 4 марта 1906 г. «О временных правилах об обществах и союзах». В нем дается определение самих понятий общество и союз: «Обществом, по смыслу настоящего узаконения, почитается соединение нескольких лиц, которые, не имея задачи получения для себя прибыли от ведения какого-либо предприятия, избрали предметом своей совокупной деятельности определенную цель, а союзом — соединение двух или нескольких таких обществ, хотя бы через посредство их уполномоченных». В ст. 6 закона говорилось о запрете на общества. «а) преследующие цели, противные общественной нравственности или воспрещенные уголовным законом, или же угрожающие общественному спокойствию и безопасности, и б) управляемые учреждениями или лицами, находящимися за границей, если общества эти преследуют политические цели». В нем устанавливался порядок открытия, регистрации и функционирования обществ. Для заведывания делами об открытии, регистрации, воспрещении и закрытии обществ и союзов создавались губернские или областные по делам об обществах присутствия в составе, «установленном для губернских по земским и городским делам (по вопросам, касающимся городского общественного управления) и губернских или областных по городским делам присутствий в местностях, где эти последние присутствия учреждены. Согласно ст. 17 лица, желающие открыть общество должны были представить письменное заявление об этом на имя губернатора или градоначальника, который, «в случае встреченного им

препятствия» к созданию общества, передавал рассмотрение вопроса губернскому или городскому по делам об обществах присутствию. Если в течение двух недель со времени получения губернатором или градоначальником заявления не поступало соответствующего отказа от присутствия с указанием оснований, то общество могло приступить к своей деятельности.

В заявлении граждане, намеренные создать общество, должны были указать цель общества, данные об его учредителях, районе предполагаемых действий, порядке избрания месте нахождения распорядителя общества или правления общества, порядке вступления и выбытия членов. Общества, которые были зарегистрированы в установленном порядке и действовали на основании особых уставов, имели права юридического лица: приобретать недвижимость, иметь капиталы, заключать договоры, «вступать в обязательства, а равно искать и отвечать на суде»².

Согласно указу «О временных правилах об обществах и союзах» проект устава общества, подлежащего регистрации, вносился по распоряжению губернатора или градоначальника в губернское или городское по делам об обществах присутствие. Присутствие было обязано рассмотреть проект в течение месячного срока со дня подачи губернатору или градоначальнику заявления с проектом устава (ст. 24). Присутствие разрешало регистрацию или отказывало в ней. В случае разрешения регистрации, общество вносилось в реестр, который велся присутствием, после чего общество могло пользоваться правами, указанными в его уставе. Общества в соответствии со своими целями могли открывать отдельные учреждения и предприятия, заниматься устройством «чтений, спектаклей, концертов, базаров, сбора пожертвований и т. п.».

Общества действовали под контролем губернской администрации и полиции. В случае обнаружения (ст. 34) в деятельности общества «отступлений от закона или уклонений от обязательных для общества, согласно уставу или заявлению учредителей (ст. 10, 18 и 23), условий его деятельности», губернатор или градоначальник до внесения дела о закрытии общества в губернское или городское по делам об обществах присутствие мог предложить самому обществу в назначенный срок «принять меры к устранению допущенных обществом неправильностей». В случае же, «если деятельность общества угрожала общественной безопасности и спокойствию или принимала явно безнравственное направление», губернатор или градоначальник имел право приостановить собственной властью деятельность общества, предложить губернскому или городскому по делам об обществах присутствия рассмотреть вопрос о его закрытии.

Сходным образом регламентировались открытие и деятельность профессиональных обществ, которые «имели целью выяснение и согласова-

ние экономических интересов, улучшение условий труда своих членов или поднятие производительности принадлежащих им предприятий»³.

Значительная часть делопроизводственных материалов общественных организациях Среднего Урала дореволюционного периода опубликована. Городские общества на Урале (особенно самые активные) охотно печатали свои уставы, отчеты и исторические очерки, заботясь о гласности своей деятельности. Известный специалист по истории общественных организаций А. Д. Степанский, анализируя состояние источниковой базы, пришел к выводам, которые распространяются и на уральский регион: «Ценность опубликованных материалов общественных организаций особенно велика в тех случаях, когда соответствующие архивные фонды отсутствуют, а таких случаев очень и очень много. Количество организаций, опубликованные материалы которых имеются в библиотеках, заметно превышает число организаций, чьи документы имеются в архивах. Нужно иметь в виду, что многие фонды исчезли еще до революции. В то время общественные организации, как правило, обладали незначительными возможностями для правильной постановки делопроизводства, архивов и обеспечения сохранности своих документов. После Октября многие старые организации ликвидировались, не передав свои документы в существовавшие архивохранилища. Это обстоятельство, а также недостаточная настойчивость архивистов способствовали утрате ценных материалов»⁴.

Ключевым источником для исследования общественных организаций являются их уставы. Специфика этих источников во многом обусловлена взаимоотношениями обществ и администрации. «Уставы дореволюционных общественных организаций лишь в самой незначительной степени являлись продуктом творчества их учредителей. Содержание и форма уставов прямо навязывались администрацией», — пишет А. Д. Степанский. 29 апреля 1897 г. министр внутренних дел, по представлению Департамента полиции, утвердил правила (15 июня 1898 г. дополненные), которыми должны были руководствоваться все учреждения МВД при представлении уставов обществ на подпись министру. В 90-х гг. уставы многих старых обществ подверглись пересмотру с целью приведения их в соответствие с новыми требованиями. Представитель дореволюционной историографии Н.П. Ануфриев заметил, что в уставах был «предусмотрен в гораздо большей степени государственный интерес ..., чем интерес общественный». Широкое распространение нормальные и примерные уставы получили в 1890-х — начале 1900-х гг., в частности, в 1893–1904 гг. были утверждены нормальные и примерные уставы для 15 групп обществ: скаковых, охотников конского бега, взаимного вспомоществования учащим и учившим, городских и сельских пожарных, пособия бедным, вспомоществования нуждающимся учащимся, потребительных, сельскохозяйственных, трезво-

сти, музыкально-певческих, велосипедистов, взаимной помощи, взаимной помощи на случай смерти, взаимной помощи вступающим в брак⁵.

Однотипность уставов была обусловлена законодательными требованиями (указ 1906 г.) указывать в нем: название общества, его цель, район и способы его деятельности; имена, отчества, фамилии, звания и места его учредителей; порядок вступления и выбытия членов; размер членских взносов и порядок их уплаты; состав правления и порядок его формирования, сферу компетенции, его местонахождение; время и порядок созыва общего собрания членов и «предметы его ведения»; порядок ведения отчетности; порядок изменения устава⁶. Значительная часть уставов общественных организаций Пермской губернии опубликована и находится в краеведческих отделах областных библиотек и краеведческих музеях Перми и Екатеринбурга⁷.

Для исследования состава и деятельности рассматриваемых общественных организаций важным источником являются их отчеты, в значительной степени, опубликованные. В отчетах отражена информация о реализации постановлений общих собраний членов того или иного общества, деятельности его руководства, исполнительных органов (в лице совета или правления, которое и составляло ежегодно отчет о деятельности общества), информация об общественном бюджете и его расходовании. Часто к отчету прилагался поименный список членов общества (к сожалению, преимущественно без указания данных о социальной принадлежности и иных данных, которые бы позволяли глубже проанализировать социальный портрет общественников)⁸. Отчеты составлялись ежегодно и утверждались общими собраниями членов обществ. Иногда общества издавали краткие очерки о деятельности обществ за определенный срок (несколько месяцев или лет, десятилетие или всю историю общества)⁹.

Специфичным (насыщенным субъективными оценками, порой критического содержания) источником по истории городских общественных организаций Среднего Урала является периодика. В газетах «Екатеринбургская неделя», «Уральская жизнь», «Пермские губернские ведомости», «Уральский край», «Зауральский край» публиковались выдержки из уставов общественных организаций, статьи об открытии некоторых общественных организаций, отчеты об их заседаниях, заметки о тех или иных начинаниях и мероприятиях обществ, некоторых общественных активистах. Иногда на страницах газет раздавалась критика в адрес неэффективно действующих ассоциаций.

В числе справочных изданий следует отметить справочный сборник В. А. Весновского «Весь Екатеринбург». Автор приводит информацию об общественных организациях Екатеринбурга, их расположении, времени открытия, составе руководящих органов (в частности, о клубах, спортивных обществах, обществах вспомоществования)¹⁰. Еще одна справочная

книга, в которой собраны данные по всему Уральскому региону и в частности есть информация о существовавших в городах Среднего Урала общественных организациях в дореволюционный период — работа Ф. П. Доброхотова «Урал Северный, Средний, Южный. Справочная книга»¹¹.

Статистические данные о численности общественных организаций, руководящем составе отдельных обществ содержится в «Адрес-Календарях и справочных книжках Пермской губернии». Например, по данным «Адрес-календаря и справочной книжки Пермской губернии. 1914 г.» в списке обществ, внесенных в реестр Пермского губернского по делам об обществах Присутствия, насчитывалось 85 обществ, расположенных в городах. Анализ сведений показал их неравномерное распределение по населенным пунктам: правления 33 обществ располагались в губернском городе, 20 — в Екатеринбурге. Остальные общества более или менее равномерно (за исключением Дедюхина и Далматова, где какие-либо общественные организации отсутствовали) распределялись по другим городам губернии. Кроме того, почти в каждом городе было по 1-2 потребительным обществам¹².

Важные оценки об общественной жизни конца XIX—начала XX в. оставили в своих воспоминаниях современники, например, Надежда Нестерова-Анфиногенова — о музыкальном кружке и его активистах, взаимоотношениях в нем¹³; Агриппина Гавриловна Кореванова — автор книги-автобиографии «Моя жизнь», член Союза писателей — о Екатеринбурге в годы Первой мировой войны, другие екатеринбуржцы, например, об Обществе любителей изящных искусств в Екатеринбурге и его председателе, избранном 6 января 1896 г., Ю. О. Дютеле писал Алексей Никифорович Батманов, екатеринбургский нотариус, один из создателей Екатеринбургской публичной общественной библиотеки им. В. Г. Белинского¹⁴. Ценным источником для исследования проблемы взаимоотношений общественности и губернской власти являются воспоминания пермского губернатора И. Ф. Кошко¹⁵.

Источниковую базу по истории общественной благотворительности дополняют материалы публицистического жанра, например, работа К. М. Гавриленко «Современная благотворительность и ее задачи»¹⁶, в основу которой положена публичная лекция, прочитанная им в Екатеринбурге в декабре 1916 г., где автор освещал формы и методы благотворительности, положенные в основу деятельности Екатеринбургского городского попечительства о бедных, руководствуясь указаниями местной городской думы. Будучи председателем городского попечительства о бедных, К. М. Гавриленко отстаивал идеи общественной благотворительности, анализировал определение понятия «благотворительность», пропагандировал идеи вдумчивой благотворительной помощи, рассматривал феномен общественной благотворительности в Западной Европе, сам являясь сторонником Эльберфельдской системы. Вместе с тем современник отме-

чал, что и в начале XX в. в Екатеринбурге подача милостыни являлась «наиболее распространенным способом благотворения», представляя собой самую простую форму помощи, которой иногда злоупотребляют профессиональные нищие. Привлекательность Эльберфельдской системы К. М. Гавриленко связывал с принципами индивидуализации и децентрализации. Другой его работой является «Екатеринбургской городской думе. Доклад о реорганизации дела призрения бедных в г.Екатеринбурге. Гласного городской думы присяжного поверенного К. М. Гавриленко. 1915–1916 гг.», в которой автор анализирует историю отдельных благотворительных организаций¹⁷.

Комплексное использование разнородных источников позволяет реконструировать историю городских общественных организаций на Среднем Урале второй половины XIX – начала XX в.

¹ Краткий справочник по фондам Государственного архива Свердловской области. Екатеринбург, 1996; Государственный архив Пермской области: Путеводитель. Том 1. Фонды довоенского периода. Пермь, 2005.

² ПСЗЗ. Т.26. № 27479.

³ Там же.

⁴ Степанский А. Д. Общественные организации России на рубеже XIX – XX вв. Автореф.... уч. степ. д. и. н. М, 1982. С.20–21.

⁵ Степанский А. Д. Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX – XX вв. Учебное пособие по спецкурсу. Под редакцией док. ист. наук проф. Н.П. Ерошкина, 1980. С.11–12.

⁶ ПСЗЗ. Т.26. № 27479.

⁷ См. например: Устав Пермского Благородного Собрания. Б. м., б.г.; Устав Екатеринбургского общества охоты. Екатеринбург, 1888; Устав Пермского благородного собрания. Пермь, 1887; Устав Осинского благотворительного общества. Оса, 1893; Устав общества взаимного вспоможения русско-православных торговцев в г.Екатеринбурге. Екатеринбург, 1912; Устав общества взаимного вспоможения екатеринбургских ремесленников. Екатеринбург, 1900; Устав общества уральских горных техников. Екатеринбург, 1915; Устав Пермского филармонического общества. Б.м., б.г.

⁸ В областных библиотеках Перми и Екатеринбурга, РГБ и РНБ мне удалось ознакомиться с отчетами благотворительных, культурно-просветительских и иных обществ: Отчет о деятельности Екатеринбургского благотворительного общества в 1869 году (с 16-го марта по 31-е декабря), читанный в общем собрании гг. членов общества 29-марта 1870 г. Екатеринбург, 1876; Отчет о деятельности Екатеринбургского благотворительного общества за 1871 год (третий год существования общества). Екатеринбург, 1872; Отчет о деятельности Екатеринбургского благотворительного общества за 1886 год. Екатеринбург, 1887; Отчет о деятельности Екатеринбургского благотворительного общества за 1900 год, тридцать второй год существования общества, читанный в общем собрании г.г. членов, 23 февраля 1901 года. Екатеринбург, 1901; Отчет Общества вспомоществования недостаточным ученикам Алексеевского Екатеринбургского реального училища о состоянии и деятельности Общества за срок от 18 октября 1887 года пол 21 октября 1888 года, представленный годичному общему собранию 20 ноября 1888 года. Б.м., б.г.; Отчет Пермского городского попечительства о бедных. С 27 ноября 1911 г. по 1 января 1914 г. Пермь, 1914; Отчет о деятельности Пермского дамского попечительства о бедных, состоящего под непосредственным покровительством ея

императорского величества государыни императрицы, в 1868 г. Б.м., б.г.; Отчет о деятельности «Общества вспомоществования нуждающимся учащимся в учебных заведениях г.Соликамска и его уезда» за 1900 г. Пермь, 1901; Отчет о деятельности Общества Милосердия за 1912 год со дня открытия его 13 ноября 1911 г. Б.м., б.г.; Отчет о деятельности Екатеринбургского общества борьбы с чахоткой за 1912 год. Екатеринбург, 1913; Отчет о деятельности Екатеринбургского общества борьбы с чахоткой за 1913 год. Екатеринбург, 1914; Отчет о деятельности Екатеринбургского общества борьбы с чахоткой за 1914 год. Екатеринбург, 1915; 2-й (годовой) отчет правления Общества взаимного вспоможения приказчиков в Екатеринбурге. С 1-го января 1888 по 1-е января 1889 года. Екатеринбург, 1889; XVI годичный отчет Правления Общества Взаимного Вспоможения Приказчиков в г.Екатеринбурге. С 1-го января 1902 по 1-е января 1903 года. Екатеринбург, 1903; Отчет Профессионального О-ва служащих в торговых и торгово-промышленных предприятиях г.Екатеринбурга за 1910 год. Екатеринбург, 1911; Отчет Пермского ремесленного ссудо-сберегательного товарищества. За 1906 год. Пермь, 1907; Отчет о деятельности Общества уральских горных техников за 1904 год. Екатеринбург. 1905; Отчет о деятельности Пермского библиотечного общества имени Д.Д.Смышляева за 1901 год. Пермь, 1902; Отчет о деятельности общества Пермский «Народный Дом» за 1911 год. Пермь, 1912; Отчет о деятельности Пермского общества любителей живописи, ваяния и зодчества. За 1913 год. Пермь, 1914; Народно-певческое дело в Пермской губернии. Отчет руководителя по устройству хоров Пермского попечительства о народной трезвости с 1896 по 1908 год. Пермь, 1909; Отчет по операциям Екатеринбургского Общества потребителей рабочих и служащих торгово-промышленных и фабрично-заводских предприятий и кустарных мастерских за 1907 операционный год. Год первый. Екатеринбург, 1908; Общий отчет о деятельности общества «Уральский Майский Союз» за 1913 год (первый год существования). Б.м., б.г.; Общий отчет о деятельности Общества «Уральский Майский Союз» за 1914 год (второй год существования). Б.м., б.г.; Отчет Камышловского общества любителей охоты за 1913 год (за восемь месяцев существования). Камышлов, 1914.

⁹ *Третьяков А. Н.* Краткий очерк учреждения, развития и деятельности Пермского городского общества взаимного страхования имущества от огня. Пермь, 1914; Очерк о деятельности Екатеринбургского Дамского Кружка по сбору пожертвований для отправки на передовые позиции, за время с 5 октября 1914 года по 25 апреля 1916 года. Екатеринбург, 1916; Краткий очерк десятилетней деятельности общества взаимного вспоможения приказчиков в Екатеринбурге. Б.м., б.г.

¹⁰ *Весновский В. А.* Справочник ежегодник. Весь Екатеринбург с планом города Екатеринбурга. Екатеринбург, 1903.

¹¹ *Доброхотов Ф. П.* Урал Северный, Средний, Южный. Справочная книга. Петроград, 1917.

¹² Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии. 1914 г. Пермь, 1914. С. 255-262.

¹³ *Нестерова-Анфиногенова Н.* Воспоминания // Уральская старина: литературно-краеведческие записки. Вып.4. Екатеринбург, 2000. С.181-183.

¹⁴ *Злоказов Л. Д., Семенов В. Б.* Старый Екатеринбург: Город глазами очевидцев/Под общ. ред. Г.П.Лобановой. Екатеринбург, 2000.

¹⁵ *Кошко И. Ф.* Воспоминания губернатора Пермь 1911-1914. Екатеринбург, 2007. С. 116, 201-202.

¹⁶ *Гавриленко К. М.* Современная благотворительность и ее задачи. Екатеринбург, 1917.

¹⁷ *Гавриленко К. М.* Екатеринбургской городской думе. Доклад о реорганизации дела призрения бедных в г.Екатеринбурге. Екатеринбург, 1916.